

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

16 ДЕК 1986

Новый Ургал, Чегдомын, Красноярск, Тайшет, Чита — названия можно перечислять бесконечно долго. Более 50 небольших поселков и больших городов — таков маршрут гастролей Святослава Рихтера по стране с августа этого года. О начале поездки «Советская культура» уже писала. Путешествие Святослава Рихтера привлекло внимание тысяч людей. Но с другой стороны, оно обнажило и существенные проблемы концертной жизни. Это состояние концертных залов, роялей, материально-техническая база филармоний. Хотелось бы, чтобы и энтузиазм, который проявили в организации выступлений выдающегося артиста Союзконцерт, местные филармонии, стал не исключением, а правилом в их работе. Поездка С. Рихтера, ставшая событием всего концертного сезона, — огромной силы пример истинного служения музыке и людям.

6, 7 и 8 ноября в Чите стояла весна. Только темные густые кроны деревьев со спутанными нагими ветвями напоминали о том, что впереди зима. Чистое голубое небо, солнце, легкий прохладный воздух.

Свой день Святослав Рихтер разделил так: три раза по два часа занятия в музыкальном училище, три раза по часу — литературная работа — дневники, записи, корреспонденция. В музыкальном училище Читы тихо, чисто, за столиком на вахте воспитанные юноши и девушки, на стенах объявления, газеты, анонсы, свидетельствующие о серьезности отношения к музыкальному образованию. В третий раз за день Рихтер садится за рояль, а через два часа, уже вечером, выйдя на улицу, освещенную светом фонарей, останавливается перед косяком с извилистыми ветвями дерева: «Солнце вместо фонаря, и будет настоящий Ван Гог».

7 ноября. Праздник. Рихтер идет в училище под звуки гремющего из репродуктора ля-бемоль мажорного полонеза Шопена; эхом множит его звучание на праздничных улицах. Училище, класс, занятия. А вечером радость: на чистом звездном небе расцветают грозды цветных огней салюта.

8 ноября в Чите концерт Святослава Рихтера. Он состоится в Драматическом театре, красивом, уютном здании, пропитанном с детства любимым, неповторимым запахом кулис. «Конечно, Чите нужен концертный зал», — говорит Рихтер. — Только построенный без *mania grandiosa*, с хорошей акустикой, чтобы в нем было приятно играть. Не надо пышных строений, — главное — хороший зал! В нашей стране, — продолжает он, — каждый год надо покупать по крайней мере двести роялей. А в город с концертным залом — два-три рояля в год». Читинцы жалуются, что столичные артисты обезжизняют Читу, словно Сибирь — это только Красноярск, Иркутск, Хабаровск. Но, может быть, одна из причин состоит в том, что в городе нет зала? Стоит в Чите музей славы и доблести просвещенных рыцарей России — декабристов. Рихтер хотел бы дать здесь концерт. Но в музее нет рояля.

Невзирая на объективные трудности, стремление читинцев попасть на концерт Святослава Рихтера оказалось непреодолимым. Театр как бы распух, увеличился в объеме, «безразмерными» стали ложи и ярусы. Вот музыкант в артистической, волнующийся, как всегда, перед концертом, обаятельный, сосредоточенный и в то же время готовый к шутке. Третий звонок. Вот и те полметра, тот последний шаг, который отделяет кулисы от сцены и мгновенно преобразует походку, ритм движения, осанку, поворот головы, — на сцену выходит Рихтер. Смолкает зал. Программа полностью состоит из сочинений Брамса. Идет 115-й концерт Святослава Рихтера в 1986 году.

Читатель, наверное, помнит, что, выехав из Москвы 9 августа, Святослав Рихтер дал концерты более чем в тридцати городах Советского Союза, доехал до Японии, где с триумфальным успехом прошли его гастролы, и отправился в обратный путь.

— Снова Хабаровск, — рассказывает Рихтер, — с сильными ветрами, сбитыми ступеньками лестниц, масштабностью города, поразительным — над домами — Амуром, занятиями в кабинете художественного руководителя филармонии. Концерт 26 октября (Гайдн, Шуман, Брамс). 28 октября — Комсомольск-на-Амуре. Запомнившаяся с 1970 года атмосфера этого города обрадовала и на этот раз — дух, настроение, публика, — все приятно, равно как и сам город, складно построенный, с широкими улицами, отличный концертный зал во Дворце культуры и техники завода судостроителей имени Ленинского комсомола. Но что удивительно, — говорит Святослав Теофилович, — все забыли прекрасный фильм Герасимова «Комсомольск» — как можно его забыть?

Из Комсомольска-на-Амуре путь лежал в Новый Ургал, районный центр БАМа. Сломанные и поваленные ураганом деревья, как поле битвы. Сопки, тайга. Несколько десятков домов, дома пятиэтажные, построенные даже не без любви, украшенные орнаментом из цветных кирпичей, но, как говорит Рихтер,

Дороги Святослава Рихтера

складывается такое ощущение, будто на большее не хватило пороха, и все это бросили. 30 ноября. Дом культуры «Украина». Зал напоминает сарай: сквозняки, хлопают двери. Но люди были такие приветливые, счастливые, не хотели отпустить, просили играть еще и еще.

31 ноября. БАМ, Чегдомын. Как-то с трудом видится пианист, играющий в Чегдомыне три сонаты Гайдна: так и слышишь оглушительный рев галерки Большого зала Московской консерватории. Но Рихтер верен своему убеждению: «Все надо делать по-настоящему, с уважением к тому, что делаешь». Перед чегдомынской молодежью, переполнившей зал, Рихтер сыграл программу, как перед самой искушенной аудиторией: в тишине слушали вслед за Гайдном Шумана и Брамса, и, кто знает, что важнее, громовые овации в крупнейших концертных залах мира или искра любви к подлинно прекрасному, вспыхнувшая в сердцах, где есть для нее место.

Через Кульдур, Благовещенск и Читу Святослав Рихтер приехал в Улан-Удэ. 10 ноября. Академический театр оперы и балета. В театре жар ожидания — все готово к концерту, настроен бессменным Евгением Георгиевичем Артамоновым рояль: ведущая объявляет программу первого отделения, гаснет свет, раздаются первые приковылающие к себе звуки. Снова зал дышал и жил вместе с артистом, воспринимая каждый нюанс его исполнения, наслаждаясь, волнуясь. Нарядные, сияющие, трепещущие шли в артистическую преображенные искусством юноши и девушки, прекрасные, искренние в выражении своих чувств, дети — будущие музыканты, и у всех на устах было одно слово: спасибо, спасибо, спасибо...

— Я здесь самый первый, самый старый музыкальный работник, — сказала женщина, одетая в строгий костюм с орденами и медалями, — я счастлива, что дожила до того, чтобы вас услышать.

Кончился 116-й концерт. Артистическая полна цветов. Рихтер один. Наваливается усталость. «Утомительно Брамса, знаете ли, нелегко играть. Все-таки Брамс...»

— Я скажу, что действительно надо было бы сделать после такого концерта. Обязательно. Знаете что? — спрашивает Рихтер.

— ?

— Позаниматься еще два часа.

Наутро Рихтер с упоением играл Шимановского, не уставая восхищаться образностью и изысканностью его пьес из сборника «Метопы». Он занимался вплоть до отхода поезда: при выходе из театра Рихтера перехватили местные журналисты. «Ваши пожелания, пожалуйста». Рихтер посмотрел на изумительной красоты аркаду, около которой были свалены трубы, старые декорации и что-то еще, и сказал: «Только одно: уберите мусор, который мешает любоваться вашим городом».

Прямо из театра гостеприимные хозяева Улан-Удэ проводили С. Т. Рихтера на вокзал. Тронулся поезд. Сменяли друг друга за окном покрытые лесами сопки, равнины, и вдруг! Байкал. Конечно, его ждали, и все-таки это была неожиданность, под стать тем, которыми ошеломляет нас за фортепиано Святослав Рихтер. Как бы ни ждал, как бы ни готовился, все равно вздрогнешь душой.

12 ноября поздно вечером приехали в Ир-

кутск, где Рихтера встречали уже как доброго знакомого.

Рано утром 13 ноября поезд прибыл в Тайшет. Напротив вокзала — гостиница «Бирюса». В Тайшете добрых 25 градусов мороза. Гордость жителей Тайшета, принимавших у себя Рихтера, сквозит во всем. У дверей гостиницы Святослава Рихтера встретила нарядная женщина, представившая ему: «Наташа». Рихтер тут же ответил ей «Слава». Все рассмеялись, напряжение исчезло.

Понравился город, который удалось посмотреть после концерта благодаря любезности водителя, показавшего гостям новый и старый Тайшет. Кстати, водитель сказал, что в Тайшете практически никогда не приезжают профессиональные артисты, что в клубе выступает только самодеятельность. Молодежь повалила бы в клуб, если бы к ним стали приезжать настоящие музыканты.

Концерт в Тайшете проходил в Доме культуры «Юбилейный», в зале на 400 мест. Привезли (навсегда ли?) рояль «Красный Октябрь», который трудами Е. Г. Артамонова и Святослава Рихтера звучал во славу отечественного производства не намного хуже, чем иркутский «Стейнвей» накануне. Святослав Теофилович, задумавшись над программой, наиболее интересной, по его мнению, для жителей Тайшета, решил, что, конечно же, это должен быть Гайдн.

Так или иначе — в битком набитом в основном молодежью зале стояла напряженная отзвучивающая тишина; но совершенно очевидно и другое: своим отношением к искусству Святослав Рихтер учит; конечно, он далек от намерений «учить», но то, что он может играть только так, всегда и везде, в Москве, Вене, Париже или Ленинграде такая ответственность, такая серьезность вместе с его несравненным искусством учит.

И снова поезд помчал Рихтера — в Красноярск, 119-й концерт. Брамс.

Еще не оттремели овации, еще дышала словами благодарности и запахами любимых цветов Рихтера артистическая, а музыкант едва ли не опаздывал на поезд. На этот раз дорога вела на юг, в Абакан.

«Юбилейный» 120-й концерт Рихтера состоялся в Саяногорске. Больше 120 концертов в год Святослав Рихтер раньше не играл. Степь. На темно-синем небе совершенно близко над снежно-золотой равниной висит «глюковская», — как говорит Святослав Теофилович, — луна — это ее парад, ей ничто не мешает, она царит одна».

Пейзаж постепенно изменяется, на равнину наступают заснеженные, со склонами, покрытыми мощными елями, горы. Черемушки — поселок энергетиков — строителей Саяно-Шушенской ГЭС. На площади уже в вечернем свете праздничное, располагающее к занятиям искусством здание музыкальной школы, просторное, удобное, с великолепной сценой, торжественным залом. Забегая вперед, скажу, что, наслышанная о том, что Святослав Рихтер не играет подряд одинаковых программ, публика кочевала за ним день за днем, из Саяногорска в Шушенское, из Шушенского в Абакан. После концерта цветы, снимки и грандиозное зрелище Саяно-Шушенской ГЭС.

На следующий день по дороге в Шушенское прочли прозрачные, высеченные в камнях слова Ломоносова: «России могущество Сибирью прирастает будет». 121-й концерт состоялся в Шушенском в городском Доме культуры 17 ноября. «Просто Большой театр», — сказал Рихтер, увидев величественный фасад с колоннами.

12 этюдов Шопена, исполненных во втором отделении концерта, потрясли всех. «Таинственный, дьявольский, женственный, мужественный, непонятный, всем понятный, трагический Шопен», — сказал Рихтер после концерта.

После концерта с волнением пошли в музей Шушенское. Был поздний час, и музей открыли специально для Святослава Теофиловича. Неожиданно Рихтер оказался в другой эпохе. Как и сто лет тому назад, вся деревня, сохраненная в первозданном виде, словно вымерла в ночной час. Стоял сибирский мороз, и среди вековых изб пропало ощущение времени. Рихтер окупился в эту обстановку, и чувствовалось, что ему не хотелось говорить, обсуждать, слушать, он впитывал в себя атмосферу удивительно сохраненного уникального запоевника. Уют в комнате В. И. Ленина, его книги, скромность обстановки, накрытый белой скатертью стол, настольная лампа, простые стулья, барометр на стене, книги на полках — все интересовало Рихтера.

18 ноября в Драматическом театре Абакана ждали 122-й концерт.

Из Абакана Святослав Рихтер отправился дальше, в Новокузнецк, Кемерово, Барнаул. Он побывал во многих городах Казахстана: Семипалатинске, Павлодаре, Караганде, Целинограде, Кокчетаве, Кустанае. Основные впечатления: замечательная публика, удручающее состояние роялей. Седьмого декабря, в день открытия фестиваля «Декабрьские вечера», мы видели в программе «Время» Святослава Рихтера, расклавывающегося на забитой людьми сцене Целинограда.

Дальнейший маршрут пролегал через Магнитогорск, Уральск, Энгельс, Саратов — в Москву, на «Декабрьские вечера».

ЧИТА, УЛАН-УДЭ, ИРКУТСК, ТАЙШЕТ,
КРАСНОЯРСК, АБАКАН, САЯНОГОРСК,
ШУШЕНСКОЕ.

● Святослав Рихтер в Красноярске.
Фото В. Новикова.

В. ЧЕМБЕРДЖИ.

С. БУСАРЕНКО,

преподаватели
Красноярского
педагогического училища
им. А. М. Горького.

За гастрольным маршрутом Святослава Рихтера нам помогали следить и наши читатели, которые поделились своими впечатлениями о выступлениях музыканта. Вот некоторые из них.

НИКОГДА еще концертный зал нашей филармонии не вмещал такого числа слушателей. Вест о концерте Святослава Рихтера разнеслась по Барнаулу с быстротой молнии. Не потребовалась реклама, объявления... Человеческая молва и слава Рихтера «сработали» лучше сотен распространителей билетов. Рихтер дал в Барнауле два

концерта — 21 и 22 ноября, а третий состоялся уже для труженников города Рубцовска. Мы благодарны Рихтеру за то, что он совершил эту поездку, встретился с поклонниками своего таланта.

В. ПАХОМОВА,
художник.

ПРОШЛО уже немало времени с того дня, когда это случилось, а память возвращает нас к нему снова. Мы написали «случилось», потому что, наверное, только так и можно написать: «Это случилось в моей жизни — я слышала Святослава Рихтера».

Каким доступным, близким канканом способен великий музыкант сделать любое, самое сложное произведение. Слушая Рихтера, мы слушали саму му-

зыку, которая способна приобрести к себе миллионы. Пусть даже некоторые пришли на концерт только потому, что ИГРАЛ РИХТЕР. Разве не к этому стремился музыкант, совершивший уникальные гастролы по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку? Без шума, без позы, без рекламной суеты осуществляет Святослав Рихтер поездку по Родине, по городам, в которых не везде даже есть залы, достойные его таланта. Разве это не пример подлинной, не на по-

каз любви к своей Родине, к людям, которые трудятся в разных ее уголках? Этот пример так созвучен сегодняшнему дню нашей страны, что хочется верить — ему последуют и другие.